

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КИНО

Ю. Винокуров. По поводу детского художественного фильма	3
Е. Якушкин. Когда форма отстаёт от содержания	19
А. Мачерет. Наталья Ужвий	31
Л. Погожева. Творчество Чехова на экране	43

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Дм. Еремин, А. Згуриди. Повесть о лесном великане	51
---	----

ВОПРОСЫ КИНОДРАМАТУРГИИ

Н. Громов. Смелее, глубже, ярче!	85
--	----

СТАТЬИ О ФИЛЬМАХ

И. Вайсфельд. Правда характеров	95
---	----

Зрители о фильмах	103
Песни из фильма «Верные друзья»	106

ЗА РУБЕЖОМ

А. Кан. Чему учит детей Голливуд	109
Н. Медведева. Советские кинематографисты в Аргентине	112
М. Чесно-Хелль. Фильм об Эрнсте Тельмане	114
Ф. Гята, Л. Силичи. Письмо из Албании	117

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Игнатьева. «Записки советского актера»	118
---	-----

ХРОНИКА

В Министерстве культуры СССР. Обсуждение новых сценариев. ☆ Работы молодых кинодраматургов. ☆ В Московском Доме кино. Обсуждение фильма «Анна на шее». ☆ В Центральном Доме работников искусств. Творческие вечера из цикла «Народные артисты СССР»	121
---	-----

Памяти Луи Форестье	128
-------------------------------	-----

На обложке — кадр из фильма «Огни на реке».

На вкладках — кадры из фильмов по рассказам Чехова и из фильмов «Крылатая защита», «У истоков жизни», «Школа мужества», «Международный концерт».

ОБСУЖДЕНИЕ ФИЛЬМА «АННА НА ШЕЕ»

Фильм И. Анненского «Анна на шее» вызвал резко противоречивые оценки в среде творческих работников кинематографии. Обсуждение этого фильма, проведенное в мае в Московском Доме кино, прошло при переполненном зрительном зале.

Председательствующий М. Ромм, открывая обсуждение, отметил, что картина представляет особый интерес и дает чрезвычайно богатый материал для размышлений, ибо, с одной стороны, она содержит много привлекающих зрителя элементов, а с другой — представляются спорными позиции, занятые авторами в работе над экранизацией произведения Чехова.

К сожалению, эта вторая сторона, весьма существенная для оценки фильма, не была выявлена с достаточной полнотой в процессе обсуждения. Среди выступавших в Доме кино преобладали не кинематографисты, а зрители, которые делились своими впечатлениями. По словам некоторых зрителей, им нравится то, что в картине снималась молодая актриса А. Ларионова, обладающая привлекательной внешностью, и такие популярные актеры, как М. Жаров, В. Владиславский, нравится пышность и красочность постановки.

Характерно, что в критических замечаниях, которые вскользь делались некоторыми зрителями, причислявшими себя к «сторонникам» фильма, отражалось основное — отсутствие чеховских героев. Так, Гольденгершель отметил, что «некоторые штрихи картины несколько неправдоподобны и вызывают недоумение... Мы не видим перехода в образе героини от целомудрия к падению. Приятная, чистая, лучезарная девушка вдруг становится продажной женщиной», и далее: «непонятна бессердечность Анны, безразличие ее к судьбе отца и братьев, которых она очень любила».

Генерал Гарнич, высоко оценивая фильм в целом, находит его «незавершенным», а существующий финал «неожиданным». Режиссер слишком внезапно и резко предлагает зрителям осудить героиню, когда показывает, как смеющаяся, радостно возбужденная Анна лихо проезжает вместе с Артыновым мимо родного дома, мимо выгнанных на мороз самых близких ей людей — отца и двух братьев, не замечая их.

Другие зрители выразили недовольство образом Артынова в исполнении Жарова. «У него, — сказала Липатова об исполнителе, — выработался штамп «залихватского парня». В одном фильме он сыграл удачно, его «в таком же качестве» перевели в другой. Я с ним не всегда согласна, он слишком шаржирует и дешевит себя. Он мог бы сыграть эту роль гораздо лучше и более выдержанно».

Резко критиковал искажение чеховского замысла артист С. Столяров. Разбирая

основной образ, он справедливо отметил, что Ларионова играет умную, глубокую, протестующую женщину, а совсем не чеховскую героиню — ограниченную, эгоистичную, примитивную мешанку. Поэтому конец фильма нелогичен, ибо в картине нет перерождения героини под влиянием окружающей ее обстановки, а есть неожиданная метаморфоза, вызывающая досаду зрителя. Ведь зритель до сих пор оправдывал поведение героини, и возникший неизвестно откуда нехороший поступок Анны огорчает его. По мнению Столярова, актриса создает чисто внешний рисунок образа, холодно позируя, а не глубоко переживая драматургическую ситуацию.

Молодой режиссер Г. Глинский сравнил экранизацию этого рассказа Чехова с превращением небольшой акварельной миниатюры в огромное полотно, написанное масляными красками, крупными, шероховатыми по фактуре мазками. Такое превращение обокрало оригинал, который потерял настроение, внутренний ритм, стройность композиции и тонкие нюансы развития образов. В фильме потеряна человечность, глубокий психологический подход к страданиям и маленьким радостям человека.

Студент ВГИК В. Карен защищал фильм от упреков в том, что Модест Алексеевич похож на персонажей Салтыкова-Щедрина, а Артынов — на купца из пьес Островского. Он отметил, что в таких чеховских рассказах, как «Ионыч», «Толстый и тонкий», «Человек в футляре» и других, есть и сатира, и гротеск, поэтому автор-режиссер фильма был вправе усилить те или иные черты характера героев «Анны на шее». Карен считает, что Анненскому удалось драматизировать рассказ и режиссерски профессионально решить отдельные сцены.

М. Ромм в своем выступлении остановился на вопросах экранизации литературного произведения. Он отметил, что автор-режиссер, безусловно, имеет право многое менять в фильме сравнительно с рассказом, но, изменяя и дополняя его, он обязан сохранять стиль того писателя, которого он экранизирует. Анненский пошел не по чеховскому пути.

Чехов, например, рисуя бал, пишет: «Анна вошла в вестибюль; солдаты обслуживали гардероб и в вестибюле пахло светильным газом и солдатскими сапогами». Эта деталь дает отношение Чехова к балу. Анненский же повысил бал в ранге и превратил его в большое дворянское собрание. Правда, в дворянском собрании нельзя было петь во время танца, как это происходит в фильме.

Украшательства в картине вообще очень много, чем, по мнению Ромма, частично объясняется успех фильма; об этом приходится сожалеть, ибо это украшательство не

всегда хорошего вкуса. Некоторые эпизоды в фильме сделаны сентиментально, порой с элементами пошлости. Чехов всегда добивался тонкости отделки, лаконизма, скупости, необычайной точности, избегая всяческих элементов сентиментальности. «Поэтому такая экранизация...—сказал М. Ромм,—обидна для Чехова... Экранизируя Чехова, нужно прежде всего помнить о том, что он сам требовал изящества и вкуса. Анненский постарался нагрузить картину значительно больше, чем она могла выдерживать».

Вместе с тем Ромм отмечает, что Анненский нашел в себе силы после длительного перерыва сделать картину на высоком уровне профессионального мастерства.

Зритель хочет видеть произведения русских классиков на экране. Мы очень мало этим занимаемся, картины по литературным произведениям возникают случайно, к юбилеям, и зачастую делаются наспех. В этом, говорит Ромм, огромная вина кинематографии, и это сказалось как на ус-

пехе фильма «Анна на шее», так и на ошибках Анненского.

Выступивший затем режиссер И. Анненский был непоследователен в своих высказываниях. С одной стороны, он согласился с оценкой, данной в рецензиях, и с целым рядом критических замечаний, которые были высказаны на обсуждении выступавшими товарищами и в частности Роммом; с другой — он заявил, что не слышал конкретных указаний на определенные упущения, хотя на самом деле почти все критические замечания были весьма конкретны. В основном Анненский ссылаясь на успех картины в массовой аудитории и объяснял его тем, что картина сделана «доступными для понимания зрителя средствами».

Следует сделать серьезный упрек в адрес руководства Домом кино, которое не сумело организовать подлинно творческой дискуссии на достаточно высоком профессиональном уровне. Состоявшееся обсуждение носило случайный характер.